

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ
Социальная структура, социальные институты и процессы
Политическая социология
CHANGING SOCIETY
Social Structure
Social Institutions and Processes

Научная статья

Социологические науки

УДК: 316.286; 316.77; 316.28

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109)

Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости

Илинка Леже

Национальный исследовательский институт развития
коммуникаций, Москва, Россия,

ilinkaleger@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0001-8545-8173>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования управляемости коммуникационного режима Республики Молдова, проведенные на основе специальной методики сравнительного исследования страновых коммуникационных режимов. Анализируются основные составляющие коммуникационного режима, показатели управляемости, степень конвенциональности и места нахождения центра принятия решений. Рассматриваются особенности нормативного регулирования коммуникационного режима, система его акторов, центры влияния на коммуникационный режим Молдовы. Раскрываются проблемы коммуникационного режима: неисполнение законов, регулирующих коммуникации и информацию; концентрация СМИ в руках узкого круга лиц и политических сил; политизированность информации; преимущественная ретрансляция иностранного медиаконтента; низкий уровень медиаграмотности населения; слабое влияние гражданских институтов на законодательное регулирование режима коммуникации информации в стране. Аргументируется позиция об обусловленности коммуникационного режима политическим режимом и о зависимости коммуникационного режима Молдовы от внешних акторов.

Ключевые слова: коммуникационный режим, Республика Молдова, политический режим, информационный суверенитет, информационное пространство, медиасфера

Для цитирования: Леже И. Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 86-109, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109)

Communication Regime of the Republic of Moldova: Assessment of Manageability

Ilinka Leger✉

The National Communications Development Research Institution, Moscow, Russia, ilinkaleger@outlook.com, <https://orcid.org/0000-0001-8545-8173>

Abstract. The article presents the results of a study of the controllability of the communication regime of the Republic of Moldova, carried out on the basis of a special methodology for comparative studies of country communication regimes. The main components of the communication mode, indicators of controllability, the location of the decision-making center, the degree of conventionality are analyzed. The peculiarities of the normative regulation of the communication regime, the system of its actors, the centers of influence on the communication regime of Moldova are examined. The problems of the communication regime in the country are revealed: non-execution of laws regulating communications and information; the concentration of the media in the hands of a narrow circle of persons and political forces; politicization of information; preferential re-broadcasting of foreign media content; low level of media literacy of the population; weak influence of civil institutions on the legislative regulation of the communication regime. The idea is affirmed that the communication regime is conditional on the political regime and that the communication regime of Moldova depends on external actors.

Keywords: Communication regime, Republic of Moldova, political regime, information sovereignty, information space, media sphere

For citation: Leger I. Communication Regime of the Republic of Moldova: Assessment of Manageability. *Russia & world: scientific dialogue*. 2022; 4(6):86-109, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-86-109](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109)

Введение

Исследование коммуникационных режимов является новым направлением в изучении страновых и международных общественно-политических процессов. Проблематика режимов актуализировалась в условиях фрагментации мирового коммуникационного и в условиях повышения роли коммуникации в политических процессах. Впервые понятие «коммуникационный режим» было операционализировано в работах Гасумянова В.И., Комлевой В.В. (3, 6, 7), которые продолжили исследование в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК) вместе со своими коллегами – Грибиным Н.П., Звоновой М.Е., Тихоновым Ю.П., Шевелевой Ю.Р. и др. (4, 5, 9, 10). В НИИРК проводятся сравнительные исследования и научные дискуссии

относительно полученных результатов исследования управляемости коммуникационных режимов в разных странах, в частности, в Центральной Азии (1), Эстонии, Латвии и Литве (2), Беларуси (8). Можно предположить, что установившийся в Республике Молдова коммуникационный режим обусловлен экономическими и электоральными интересами, зависящими от внешних факторов, что влияет на его управляемость и на особенности суверенного развития страны. Данная гипотеза была проверена в процессе исследования, результаты которого представлены в этой статье.

Материалы и методы

Анализ управляемости коммуникационного режима Молдовы был осуществлен на основе методики, разработанной В.В. Комлевой (6, 7) и апробированной в ряде исследований. В основе методики ряд критериев, позволяющих оценить степень самостоятельности или зависимости коммуникационного режима, определив место нахождения (внутри страны или за пределами страны) и степень конвенциональности центра управления коммуникационным режимом. При анализе и интерпретации результатов мы опирались на классические работы Ю. Хабермаса, Н. Вьенер, Л. фон Берталанфи. Были использованы компаративные и нарративные источники. Источниковая база делится на шесть групп: национальные нормативные правовые акты Республики Молдова; ратифицированные двусторонние договоры в рамках политики коммуникации; международные юридические обязывающие договоры и документы в области коммуникации; официальные декларации глав государств и документы государственных официальных органов; научные исследования по международному праву, политологии и коммуникации; и, наконец, особая группа нарративных источников состоит из публикаций средств массовой информации и электронных ресурсов сети Интернет. Исследование проводилось в период с ноября 2021 года по май 2022 года под руководством д.с.н., профессора В.В. Комлевой.

Результаты исследования

Результаты исследования представлены по критериям, по которым проводился анализ контекста коммуникационного режима Молдовы.

Критерий 1. Место нахождения (внутри страны или за пределами страны) центра принятия решений и управления коммуникационным режимом

Центр управления находится внутри страны. Нормативное регулирование информационных потоков и информационной безопасности обеспечивается следующими акторами в рамках установленной законом компетенции: Парламент,

Правительство, Президент Республики Молдова, Высший совет безопасности, Служба информации и безопасности, Министерства (Министерство экономики и инфраструктуры, Министерство внутренних дел, Министерство обороны, Министерство иностранных дел и европейской интеграции, Министерство образования, культуры и исследований), Прокуратура, судебные инстанции, Координационный совет по телевидению и радио (СТР), Наблюдательный совет общественной национальной телерадиоорганизации Компания «Телерадио-Молдова», Центральная избирательная комиссия, Национальный центр защиты персональных данных¹. С точки зрения осуществления и контроля самым важным актором является Совет по телевидению и радиовещанию (СТР).

Де-юре практически все СМИ, которые распространяют информацию в Молдове, находятся (зарегистрированы) на территории Молдовы. Однако политическая смена руководства страны привела к появлению противоречивых геополитических ориентаций. Пророссийские партии и проевропейские партии сменяли друг друга у власти, и все это на фоне скрытой коррупции и экономических интересов, которые препятствовали разработке четкой и эффективной законодательной базы для регулирования СМИ. Молдавский медиаландшафт подвержен пристрастному взгляду на новости, где сталкиваются различные политические течения. Дефицит независимости СМИ и политико-экономические интересы оставили возможность для иностранных сил вмешиваться и влиять на молдавский режим коммуникации. Де-факто, следовательно, справедливо сказать, что центр управления коммуникационного режима находится внутри страны, но одновременно внешние давления на КР настолько сильны, что КР Молдовы не может быть определен без них.

В зависимости от смены политического курса позиция большинства значимых СМИ быстро меняется. Они могут как занимать позицию поддержки правительственной политики, так и в одночасье перейти в оппозицию. Отсутствие последовательности влияет на доверие граждан к СМИ и создает проблемы объективной обработке информации. Таким образом, пророссийская группа СМИ пользовалась щедростью власти до 2009 года, когда Партия коммунистов Республики Молдова Владимира Воронина была заменена Альянсом за европейскую интеграцию (АЕИ), объединив правые партии и левоцентристские партии. Несмотря на проевропейскую ориентацию АЕИ, лидеры политического движения, в том числе Владимир Филат и Владимир Плахотнюк, пренебрегают заявленной ими волей противостоять российскому влиянию в Молдове из-за своих личных экономических интересов. Например, один из телеканалов, принадлежащих Владимиру Плахотнюку, PRIME TV, транслирует программы из самого популярного российского государственного канала «Первый канал» до 2019 года. Последний владел 4 из 5 телеканалов, вещающих на национальном уровне, а затем передал два из них новой компании, созданной одним из его родственников, когда в марте 2017 года был принят закон об ограничении количества

1 Концепция информационной безопасности Республики Молдова. Закон № 299 от 21-12-2017 (Пункт 28). 2017. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105660&lang=ru.

лицензий на вещание². Приход социалистов в 2016 году с избранием Игоря Додона возрождает пророссийскую политическую позицию правительства. В 2020 году Майя Санду, возглавляющая проевропейскую партию «Действие и солидарность», назначается президентом Молдавской Республики. Она четко заявляет о своем желании привести молдавскую практику общения в соответствие с европейскими стандартами. Поскольку ситуация в Молдове крайне нестабильна, типологию различных позиций СМИ по отношению к центру управления необходимо рассматривать с учетом даты подготовки данной статьи.

Влияния разных политических и экономических сил в медиапространстве Молдовы весьма динамично. Например, в 2019–2020 годах каналами, которые поддерживают режим, являются: «Молдова 1» (Государство РМ – РМ); «Молдова 2» (Государство РМ – РМ); GRT – Gagauziya Radio Televizionu (Государство РМ – РМ).

«Нейтральные» каналы, критикующие государство и партии оппозиции: Jurnal TV (Виктор Цора – Германия/РМ); TV8 (Общественное объединение «Альтернатива Медиа» – РМ); ProTV (СМЕ Media Enterprises, Роналд Лодер – Нидерланды / Бермуда / США). Медиаимперии Плахотнюка (с 2019 года он находится за рубежом) (13)³ свойственна переменная поддержка центра управления. Ему принадлежат: PRIME TV; Publika TV; Canal 2 (формально принадлежит сотруднику медиахолдинга Плахотнюка General Media Group Лилиану Буштюк); Canal 3 (формально принадлежит сотруднику медиахолдинга Плахотнюка General Media Group Лилиану Буштюку) (14)⁴; CTC Mega (формально зарегистрирован на имя Виктории Русу); Familia Domashniy (формально зарегистрирован на имя Виктории Русу). После того как В. Плахотнюк выехал за границу⁵, его медиаимперия ослабла в сфере влияния Социалистической партии и бывшего президента Игоря Додона⁶.

Ряд экспертов отмечают, что с социалистической партией связаны: «Первый канал» в Молдове⁷ (Media Invest Service, Вадим Чубара и Игорь Чайка (РФ) до августа 2021 года. Канал был продан гражданами России Самвел Григорян и Наталья Ермилова⁸); Accent TV (Media Invest Service, Вадим Чубара и Игорь Чайка – РФ до августа 2021 года. Канал был продан гражданами России Самвел Григорян и Наталья Ермилова); НТВ (Exclusiv Media SRL, Корнелиу Фуркулицэ – РМ); ТНТ-Exclusive (Exclusiv Media

2 Rosca Alla, Media in Moldova: Between Freedom and Monopoly. Foreign policy research institute. 13 September 2017. URL: <https://www.fpri.org/article/2017/09/media-moldova-freedom-monopoly/>.

3 Barbăroșie Liliana, Unde se află Vlad Plahotniuc? Dificil de spus. 06 octombrie, 2020. URL: <https://moldova.europalibera.org/a/unde-se-afl%C4%83-vlad-plahotniuc-dificil-de-spus/30878398.html>.

4 Похольницки Николай, Хозяин медиа. Как в Молдове за год перекроили рынок СМИ. Сайт Newsmaker.md. 4 мая 2020. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/hozyain-media-kak-v-moldove-za-god-perekroili-rynok-smi/>.

5 Преследовали В. Плахотнюка за мошенничество и присвоение государственных денег в Молдове, России, Европейском союзе, США.

6 Похольницки Николай, Хозяин медиа. Как в Молдове за год перекроили рынок СМИ. Сайт Newsmaker.md. 4 мая 2020. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/hozyain-media-kak-v-moldove-za-god-perekroili-rynok-smi/>.

7 На молдавском языке: Primul în Moldova.

8 Игорь Чайка больше не владеет телеканалами Primul în Moldova и Accent. Сайт Point.md. 24 августа 2021 года. URL: <https://point.md/ru/novosti/obschestvo/igor-chaika-bol-she-nvladeet-telekanalami-primul-in-moldova-i-accent-tv/>.

SRL, Корнелиу Фуркулицэ – РМ); «Рен ТВ» (Intermedia SRL, Вячеслав Фиодор – РМ); и, наконец, РТР (Росмедиакомом – РФ, Валентина Стецко – РМ, Галина Сырбу и Оксана Боршевич – РМ) зарегистрирован в Молдове и работает оттуда, но половина капитала поступает от российского правительства.

Нынешний центр управления коммуникационным режимом фактически пользуется незначительной заявленной поддержкой со стороны национальных СМИ, за исключением государственных каналов. Однако СМИ Jurnal TV, Pro TV и TV8 можно считать не находящимися в оппозиции к нему. Западное финансирование, которое получают Jurnal TV и Pro TV, де-факто ставит их в одну геополитическую ориентацию с нынешним правительством. Медиаимперия Плахотнюка также не подвергается правительственным репрессиям и призывам к порядку, что можно объяснить ее ослаблением после выезда Плахотнюка за границу. В то же время он ослаб в политическом плане, но сохранил много связей внутри политического и экономического истеблишмента. Наконец, СМИ, близкие к Социалистической партии, многочисленны и регулярно призываются молдавскими властями к порядку в отношении транслируемого контента и позиций, занимаемых по политическим вопросам. Они представляют оппозиционные силы по отношению к нынешнему правительству, но их трудно назвать «альтернативными» СМИ, поскольку они являются частью молдавского медиаландшафта на протяжении многих лет и имеют большую аудиторию. Что касается финансирования СМИ и их собственности, прямое финансирование со стороны иностранных держав относительно ограничено, но проблема ретрансляции иностранных программ остается весьма актуальной. Итак, основными парадигмами молдавского режима коммуникации является отсутствие производства национального контента и концентрация СМИ в руках ограниченного числа политически заинтересованных лиц, использующих медийное пространство для продвижения своих электоральных интересов и предпочитаемой ими геополитической сферы.

Столкнувшись с влиянием Социалистической партии и медиаимперии Плахотнюка (АЕИ), трудно определить каналы влияния Майи Санду. Фактически результаты президентских выборов показали, что большинство голосов в ее пользу поступило из столицы Кишинева и молдавской диаспоры, которая составляет 1/3 всего населения Молдовы. Молдавская диаспора проголосовала, дав 93% за кандидата во втором туре (15)⁹. Социальные сети были важным средством в предыдущей политической кампании, и нынешний президент смог инвестировать в эти новые средства коммуникации. Facebook зафиксировал, что количество взаимодействий, вызванных постами кандидатов в президенты (Санду и Додона), удвоилось по сравнению с 2016 годом¹⁰. Молдаване, проживающие за рубежом, были мобилизованы через группы Facebook в каждом городе / стране эмиграции, обычно служащие платформой для взаимной поддержки. Одна из групп поддержки кандидата Майи Санду достигла 72 000 членов

9 Cenusă Dionis, Moldova has a new President: strong popular vote for a “weak” political institution. Eastern Europe Studies Center. 20 November 2020. URL: <https://www.eesc.lt/en/2020/11/20/moldova-has-a-new-president-strong-popular-vote-for-a-weak-political-institution/>.

10 Mediapoint (Moldova) and MEMO 98 (Slovakia). 2020 Moldova, Presidential election, Social media monitoring final report. 17 December 2020. P.5. URL: https://memo98.sk/uploads/content_galleries/source/memo/moldova/Final%20report/final-report.pdf.

всего через несколько дней после своего создания. Специально для диаспоры через социальные сети были организованы чаты в прямом эфире, в которых участвовали кандидаты. Майя Санду также подготовила видеоролики на Tiktok и мобилизовала местных авторитетов, давая интервью на их каналах в Instagram, Youtube и Facebook. В целом предвыборная команда Майи Санду вложила 19 398 евро в спонсорский контент на Facebook и Instagram, по сравнению с 2 291 евро у Игоря Додона¹¹. Майя Санду полагалась на социальные сети, чтобы привлечь молодой и городской электорат, в то время как социалисты отдавали предпочтение аудиовизуальным каналам и прессе, к которым более чувствителен сельский и пожилой электорат.

В Молдове главные вторичными каналами в сфере коммуникации (сайтами и иными информационными ресурсами аналитических центров) являются: Centrul pentru Jurnalism Independent (Центр независимой журналистики), Asociația Presei Independente (Ассоциация независимой прессы), Institutul pentru Politici și Reforme Europene (Институт европейской политики и реформ), WatchDog.md (сообщество аналитических центров гражданского общества в Республике Молдова). Финансируемые в основном западными международными организациями, они являются главными наблюдателями за политической и медийной сценой в Молдове и первыми действующими лицами в деле улучшения медиаграмотности, которая фактически плохо регулируется молдавским правительством. Несмотря на то, что они очень критично относятся к правительственным структурам, организации гражданского общества стоят за принятием значимых законодательных актов, касающихся регулирования СМИ. Однако применение законов остается затруднительным из-за коррупции и отсутствия политической воли. Поэтому влияние аналитических центров и других организаций гражданского общества остается весьма относительным.

Критерий 2. Степень конвенциональности центра принятия решений и управления коммуникационным режимом

Конвенциональные центры управления – те, кто имеет право легитимно устанавливать правила коммуникации, формулировать основы государственной информационной политики, создавать институты коммуникации, контролировать выполнение правил и применять санкции за их неисполнение. Неконвенциональные центры управления – самопровозглашенные центры принятия решений относительно норм и правил исполнения решений конвенциональных центров. Согласие общественности с неконвенциональными центрами нередко приводит к неконвенциональному поведению отдельных групп общественности.

Правительство Молдовы является конвенциональным центром принятия решений и нормативных действий в секторе коммуникаций. Основными нормативными актами, принятыми в последнее время, являются:

11 Mediapoint (Moldova) and MEMO 98 (Slovakia). 2020 Moldova, Presidential election, Social media monitoring final report. 17 December 2020. P.30. URL : https://memo98.sk/uploads/content_galleries/source/memo/moldova/Final%20report/final-report.pdf.

1. В ноябре 2018 года был принят Кодекс Республики Молдова «Об аудиовизуальных медиауслугах»¹². Он регулирует аудиовизуальные средства массовой информации и регулирует их распространение, включает меры по защите личности, общества и государства. Наконец, в нем дается определение «языка вражды». Следует отметить, что «Настоящий кодекс перелагает Директиву Европейского Парламента и Совета 2010/13/ЕС от 10 марта 2010 года», целью которого является гармонизация европейского законодательства в этой области.

2. 12 января 2018 года вступил в силу так называемый закон «Об антипропаганде» и был интегрирован в Кодекс «Об аудиовизуальных медиауслугах». Это направлено на обеспечение информационной безопасности Молдовы путем предотвращения слишком сильного внешнего влияния. Закон запрещает трансляцию любых аналитических, политических или военных программ, кроме тех, которые производятся на территории стран, ратифицировавших Европейскую конвенцию о трансграничном телевидении. Закон прямо касается РФ, которая не является членом Конвенции. Следует отметить, что закон не касается ретрансляции российских развлекательных программ.

В 2020 году Парламент отменяет положения закона «Об антипропаганде» накануне инаугурации нового президента Майи Санду. Отменяются пункты статьи, устанавливающие квоты на вещание в пользу европейской или национальной продукции. Программы, посвященные военной тематике, произведенные в странах, не ратифицировавших Европейскую конвенцию о трансграничном телевидении, вновь разрешены к трансляции в Молдове.

В контексте военного конфликта в Украине в марте 2022 года программы, посвященные военной тематике из РФ, были вновь запрещены на ad hoc основе. 2 июня 2022 года Парламент РМ официально вносил изменение в редакцию статьи 17 Кодекса об аудиовизуальных медиауслугах – часть 4, пункт а): «Поставщики аудиовизуальных медиауслуг не должны транслировать, а распространители аудиовизуальных медиауслуг не должны ретранслировать аудиовизуальные телевизионные и радиовещательные программы с информационным, информационно-аналитическим, военным и политическим содержанием, которые были произведены в иных государствах, чем государства-члены Европейского Союза, Соединенные Штаты Америки, Канада, а также в государствах, ратифицировавших Европейскую конвенцию о трансграничном телевидении, за исключением фильмов и развлекательных программ, не содержащих милитаристского контента¹³». Закон был подписан Президентом 19 июня и опубликован 24-го в Официальном журнале.

12 Кодекс Республики Молдова об аудиовизуальных медиауслугах. Кодекс No 174 от 08-11-2018. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=120081&lang=ru.

13 Закон № 143 от 02-06-2022 о внесении изменений в Кодекс Республики Молдова об аудиовизуальных медиауслугах № 174/2018. Опубликован: 22-06-2022 в Monitorul Oficial № 185 статья № 347. Парламент Республики Молдова. 2022. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=131800&lang=ru.

3. Уже в декабре 2017 года была принята Концепция информационной безопасности Республики Молдова¹⁴, в которой информационная безопасность определяется как «состояние защиты информационных ресурсов, а также личности, общества и государства в информационном пространстве». Также рассматривается защита национального пространства, а риски пропаганды и агрессии СМИ (внутренней и внешней) являются предметом озабоченности для безопасности общества. Государственные административные органы назначены ответственными за реализацию информационной безопасности в рамках нормативной базы, установленной определенными институциональными субъектами (см. секция «критерия 1»).

4. В июне 2018 года Парламент принял Национальную концепцию развития средств массовой информации Республики Молдова¹⁵, которая должна служить ориентиром для государственной политики в отношении СМИ. У стратегии 4 следующие составляющие: кибербезопасность, безопасность СМИ и информации, укрепление оперативного потенциала, внутренняя координация и международное сотрудничество.

5. Стратегия информационной безопасности Республики Молдова на 2019–2024 годы и План действий по ее внедрению¹⁶. Стратегия, которая вступила в силу в 2019 году, направлена на реализацию Директивы ЕС по сетевой и информационной безопасности (NIS), которая преследует следующие цели: обеспечение безопасности информационного киберпространства и расследование киберпреступлений; обеспечение безопасности информационного пространства СМИ; укрепление оперативных возможностей; повышение эффективности процесса внутренней координации и международного сотрудничества в области информационной безопасности.

Реализация стратегии крайне важна, потому что, хотя центром принятия решений являются молдавские регулирующие органы, принятые решения часто подвержены сбоям со стороны объектов коммуникационного режима. Правительство Молдовы и государственные органы не обеспечивают систематического соблюдения действующих законов, а санкции часто зависят от системы коррупции, которая пронизывает политический и экономический класс. Как следствие, ряд нарушений закона не наказывается. Чаще всего причина заключается в том, что Совет по телевидению и радиовещанию (СТР) не пользуется политической и институциональной независимостью. Более того, что касается вопросов кибербезопасности и медиаграмотности, молдавскому государству не хватает средств для реализации своей политики, несмотря на достижения в области регулирования. Государственные органы имеют очень мало ресурсов для реализации государственной политики в этой области¹⁷.

14 Концепция информационной безопасности Республики Молдова. Закон № 299 от 21-12-2017. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105660&lang=ru.

15 Национальная концепция развития средств массовой информации Республики Молдова. Закон № 67 от 26-07-2018. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105449&lang=ru.

16 Стратегия информационной безопасности Республики Молдова на 2019–2024 годы и План действий по ее внедрению. 2019. P. 3. URL: <https://rm.coe.int/3-moldova-strategy/168097eceb>.

17 Centrul pentru Jurnalism Independent, Moldova Country Report 2021. 10 Februaray 2022. P. 6. URL: https://cji.md/wp-content/uploads/2022/02/ML_Moldova_Country_Report_2021-1.pdf.

Рисунок 1. Опрос «Барометра общественного мнения» (БОМ). Июнь 2021 года
Figure 1. Republic of Moldova Public Opinion Barometer

По вашему мнению, кто фактически руководит Республикой Молдова?
Perioada 06.2021

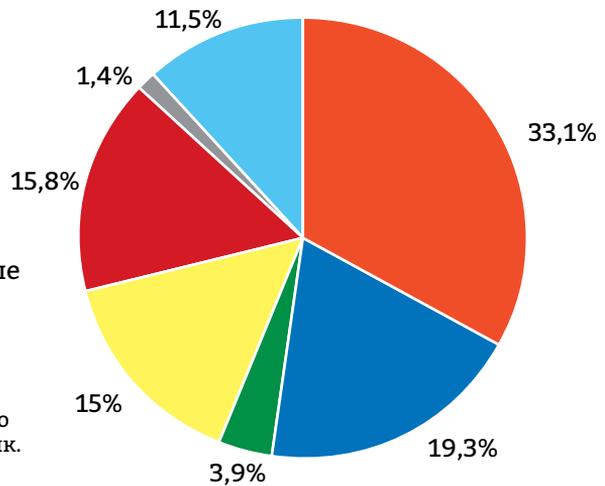
- Парламент ■ Президент
- Премьер-министр
- Определенные заинтересованные группы внутри страны
- Определенные заинтересованные группы из-за рубежа
- Кто-то другой
- Не знаю/Нет ответа

Число респондентов: 1161

Copyright © 2022 Барометр общественного мнения. Институт общественных политик.

Открыт: 11.05.2022

Доступен: <http://bop.ipp.md>

По этой причине, несмотря на увеличение количества правовых инструментов, регулирующих коммуникации и информацию, доверие населения к нейтральности СМИ остается весьма ограниченным. Что касается мнения общества о публичных действиях и внешних отношениях Молдовы, результаты более нюансированы, чем кажется на первый взгляд. Согласно опросу, проведенному «Барометром общественного мнения» (БОМ) в июне 2021 года, 56% населения считает, что страной фактически управляет институциональный орган (президент, парламент или премьер-министр). Таким образом, показатель доверия к действиям государства и законодательного органа значительно выше, чем показатель тех, кто считает, что страной управляют из-за рубежа или скрытой группой внутри страны, общий показатель которых составляет 30,8%¹⁸. Более того, президент Майя Санду является тем молдавским политиком, которому граждане доверяют больше всего. Ее партия также лидирует в опросах¹⁹. Кроме того, через 1,5 года после избрания правительство все еще пользуется демократической легитимностью (с точки зрения доверия), чтобы управлять страной и урегулировать коммуникации.

Что касается влияния Европейского союза и Российской Федерации на Молдову, опрос БОМ, проведенный в июне 2021 года, показывает, что 70,6% молдаван считают, что у страны хорошие отношения с Европейским союзом, 54,6% считают, что хорошие отношений с Россией. Почти треть опрошенных (29,8%) считает, что отношения с РФ

18 Опрос «Барометра общественного мнения» (БОМ). Вопрос: «По вашему мнению, кто фактически руководит Республикой Молдова?». Июнь 2021. URL: <http://bop.ipp.md/ru>.

19 Михалкина Алина, Санду и PAS. Как за полгода изменились их рейтинги доверия в Молдове. Сайт Newsmaker.md. 17 декабря 2021. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/opros-iri-maje-sandu-doveriyayut-vdvoe-bolshe-chem-igoryu-dodonu/>.

плохие, а только 8,2% отметили плохие отношения с ЕС. Соединенные Штаты пользуются более низким плебисцитом, чем Европейский союз: 60,8% респондентов оценивают отношения с Молдовой как хорошие, а 15,7% – как плохие²⁰. Однако эти результаты следует сравнить с ответами на вопрос «Какая страна, по вашему мнению, должна быть основным стратегическим партнером Республики Молдова?». Российская Федерация имеет более высокие показатели (32,5%), чем, например, Румыния (28,1%)²¹.

Выше мы отмечали такую особенность коммуникационного режима Молдовы, как безнаказанное несоблюдение принятых законов, регулирующих процессы коммуникации и информацию. Этот вывод коррелирует с результатами опроса БОМ, согласно которым 28,8% населения считают, что суды полностью зависимы и только 8,6% населения считают, что суды полностью независимы. В целом доля населения, склоняющегося к отсутствию независимости, составляет 48,8%, а доля населения, склоняющегося к некоторой независимости, – 41,3%²². Поэтому уверенность в способности судебной системы страны разрешать споры и обеспечивать соблюдение закона крайне относительна. Результаты, полученные в отношении независимости прокуратуры примерно такие же, как и в отношении судов.

Критерий 3. Оценка показателей управляемости

3.1. Критерий управляемости: возможность центров управления коммуникационным режимом бесконфликтно перевести его из одного состояния в другое

Крупным шагом в государственном регулировании связи и информации стало принятие Кодекса Республики Молдова об аудиовизуальных медиауслугах в 2018 году. В докладе о дезинформации, в котором участвовал молдавский аналитический центр Watchdog, В. Готишан, аналитик медиасферы в Молдове, объясняет, что принятие Кодекса позволило сделать шаг вперед с нормативной точки зрения, уточнив закон. Однако его реализация в реальных условиях отсутствует²³. Таким образом, речь идет уже не о качестве законодательства, а о способности и политической воле государственных служб его выполнять. Поскольку телевидение остается самым распространенным средством массовой информации в Молдове, за выполнением положений кодекса должен был вестись особый контроль.

В период с 2021 года по май 2022 года с целью усилить управляемость коммуникационного режима Молдовы были внесены изменения в законодательство. В 2021

20 Опрос «Барометра общественного мнения» (БОМ). Вопрос: «Как вы оцениваете нынешние отношения Республики Молдова со следующими странами / организациями? Евросоюз / Российская Федерация». Июнь 2021 года. URL: <http://bor.ipp.md/ru>.

21 Опрос «Барометра общественного мнения» (БОМ). Вопрос: «Какая страна, по вашему мнению, должна быть основным стратегическим партнером Республики Молдова?». Июнь 2021 года. URL: <http://bor.ipp.md/ru>.

22 Опрос «Барометр общественного мнения» (БОМ). Вопрос: «Что вы думаете об уровне независимости сотрудников правоохранительных органов?». Июнь 2021 года. URL: <http://bor.ipp.md/ru>.

23 Disinformation resilience index in Central and Eastern Europe in 2021. EAST Center. 2021. URL: <https://east-center.org/wp-content/uploads/2021/09/DRI-report-2021.pdf>.

году Парламент усилил контроль над Наблюдательным советом общественной компании «Телерадио-Молдова» и Советом по телевидению и радио. Если Парламент отклоняет годовой отчет Совета по телевидению и радио, то все члены СТР уходят в отставку. В СТР и в Наблюдательный совет входило по девять человек, а теперь их число в обеих структурах сократится до семи, из которых три теперь предлагает Парламент, по одному – Президент и Правительство и двух – гражданское общество и неправительственные организации (Закон № 158 от 04-11-2021 «О внесении изменений в Кодекс Республики Молдова об аудиовизуальных медиа услугах № 174/2018». Опубликован 05.11.2021 в Monitorul Oficial № 273 ст. № 363).

В марте 2022 года Конституционный суд получил запрос о проверке соответствия Конституции от депутата Парламента Республики Молдова С. Литвиненко (партия «Действие и солидарность»). Суд признал ст. 28 (запрещение некоммерческим организациям осуществлять деятельность частного поставщика аудиовизуальных медиауслуг²⁴) Кодекса об аудиовизуальных медиауслугах неконституционной (ст. 16, 46 и 54 Конституции) и отменил ее. По существу, в решении суда говорится: «Конституционный суд отмечает, что данная ситуация свидетельствует о различном обращении к юридическим лицам частного права в зависимости от направленности их деятельности на извлечение выгоды, то есть являются они коммерческими или некоммерческими организациями, в отношении возможности предоставления аудиовизуальных медиауслуг» (Постановление Конституционного Суда Республики Молдова № 6 от 10.03.2022 в части 1 ст. 28 Кодекса об аудиовизуальных медиауслугах (обращение № 78а/2021 г.). Опубликовано 25.03.2022 в Monitorul Oficial № 80–87, статья № 43).

Наконец, в апреле 2022 года Парламент постановил, что переход на цифровое эфирное телевидение в Республике Молдова должен быть завершён не позднее 1 мая 2022 года, и предоставил государственную поддержку на первые два года эксплуатации (Закон № 60 от 17.03.2022 «О внесении изменений в некоторые нормативные акты». Опубликован 08.04.2022 в Monitorul Oficial № 98–105, статья № 169). В начале мая 2022 года вице-премьер-министр – министр инфраструктуры и регионального развития РМ Андрей Спыну сообщил, что процесс модернизации, который начался 14 лет назад, был завершён и покрывает 98 процентов территории страны²⁵. Процесс длился долго, но этот пример показывает, что, несмотря на маленькие ресурсы в распоряжении государства, политическая воля является важным фактором для реализации законодательных мер.

Однако, в большинстве случаев вопросы регулирования СМИ, особенно аудио-визуальных, находятся в центре общественных дебатов и вызывают сильное политическое противодействие в зависимости от политических изменений. Это препятствует политической преемственности в законодательных решениях и их ре-

24 Кодекс Республики Молдова об аудиовизуальных медиауслугах № 174 от 08.11.2018, с изменениями ЗП241 от 16.12.20, МО353-357 от 22.12.20, МО273/05.11.21 ст. 363 от 05.11.21, ЗП60 от 17.03.22, МО98-105/08.04.22 ст. 169.

25 Молдавия перешла на цифровое телевидение. Интернет-портал СНГ. 4 мая 2022 года. URL: <https://e-cis.info/news/567/100087/>.

ализации. Наиболее ярким примером этой проблемы является закон «Об антипропаганде». Были представлены выше очередные изменения в статье 17 Кодекса до сегодняшнего дня, но сейчас мы будем рассматривать более детально процесс, который привел к принятию последнего изменения закона и будущие проблемы при его реализации. Уже с 2020 года решение о повторном разрешении трансляции контента, касающегося военной тематики, подверглось критике со стороны нынешнего политического большинства. Несмотря на растущую нестабильность в регионе, это положение не пересматривалось нынешним парламентом до 2 июня 2022 года. Однако, в контексте военного конфликта на Украине, в РМ ввели чрезвычайное положение на территории, и законодательные положения были обойдены мерой *ad hoc* Национальной комиссии по чрезвычайным ситуациям (КЧС). На самом деле, в связи с этим уже 2 марта 2022 года КЧС запретила ретрансляцию в Молдове российских информационных передач и программ с военной тематикой. Социалистическая партия отреагировала на эту меру пресс-релизом, в котором говорилось, что штрафы, наложенные СТР, были направлены исключительно на каналы, недовольные правительством, и что они символизируют: «опасную тенденцию введения цензуры в СМИ, в том числе на телевидении»²⁶. Со стороны гражданского общества тенденция идет вразрез: молдавские ассоциации журналистов осуждают бездействие СТР и считают, что это позволяет распространяться пророссийскому контенту. Директор *Asociatia Presei Independente* Петру Маковой считает, что «наш медиарынок перенасыщен русскоязычной продукцией, но Совет по аудиовизуалу не хочет принимать никаких мер, хотя Кодекс услуг аудиовизуальных СМИ, в том виде, в котором он есть, предусматривает некоторые возможные шаги. Дело в том, что члены совета не хотят вступить в конфликт с правящей Партией социалистов, которая контролирует большую долю рынка телевизионных СМИ»²⁷.

Таким образом, правительство и президентство, которые в настоящее время пользуются политическим большинством, способны издавать новые законодательные положения. Однако возможность центра управления режимом коммуникации бесконфликтно передавать эти положения от одного правительства к другому (в соответствии с политической сменой) крайне относительна. Центр управления коммуникационным режимом испытывает трудности в противостоянии со своими политическими оппонентами, которые пользуются сильным влиянием СМИ, и по-прежнему подвергается серьезной критике со стороны организаций гражданского общества. В результате правовая база для СМИ крайне нестабильна, как и политическая ситуация в стране. Помимо нехватки экономических средств, отсутствие преемственности государственной политики препятствует реальному осуществлению законодательных положений.

²⁶ «ПСРМ осуждает подход нового состава Совета по телерадиовещанию по отношению к некоторым СМИ». Сайт ПСРМ. 11 марта 2022 года. URL: <https://socialistii.md/psrm-condamna-modul-in-care-noua-componenta-a-consiliului-audiovizualului-adopta-hotarari-in-raport-cu-unele-institutii-media/>.

²⁷ Disinformation resilience index in Central and Eastern Europe in 2021. EAST Center. 2021. P. 167. URL: <https://east-center.org/wp-content/uploads/2021/09/DRI-report-2021.pdf>.

3.2. Критерий управляемости: способность достигать целевых и контролируемых параметров коммуникационного режима

Важнейшим целевым показателем является информационный суверенитет. Вопрос информационного суверенитета – это новая форма выражения проблем внешнего влияния, которым особенно подвержена Молдова. Последние трения вокруг трансляции российского контента военной тематики иллюстрируют отсутствие консенсуса в политическом сообществе Молдовы, а также недостаток экономических и политических ресурсов у правительства для достижения своих целей. Еще до вступления в силу нового закона «Об антипропаганде» СТР было поручено обеспечить соблюдение временного запрета на программы военного содержания, произведенные в РФ. Это оказалось довольно сложным для СТР и проливает свет на трудности реализации, с которыми столкнется закон «Об антипропаганде» в его новой форме.

После решения КЧС новый Председатель СТР Лилиана Вицу выступала за «возвращение к положениям статьи 17 (Кодекса Республики Молдова об аудиовизуальных медиауслугах), которые касаются защиты национального аудиовизуального пространства, а также доли не менее 50% европейского контента²⁸» в целях разъяснения правовой основы СТР и его деятельности. Другими словами, она уже желала установить реальную правовую преемственность, а не по принципу решений ad hoc, которые способствуют большему политическому манипулированию. Однако, она признала, что «СТР – слабый институт с точки зрения человеческих и технических ресурсов», и обеспокоена тем, что, если законодательство о дезинформации будет изменено, это усложнит задачу ее отдела, поскольку это будет означать новые санкции, которые необходимо будет применять.

Действительно, СТР уже испытывал трудности с обеспечением соблюдения нынешних, относительно слабых, положений. Например, что связано с решением КЧС, кабельные операторы приостановили вещание некоторых российских кабельных телеканалов (например, «Ностальгия», «МИР» или RTVi). Однако, по информации интернет-портала Newsmaker.md, владельцы спутниковых тарелок могут смотреть российские информационные программы²⁹. До этого каналы PRIME TV, Moldova 1, Jurnal TV, Primul in Moldova («Первый канал» в Молдове) и «НТВ-Молдова» находились под пристальным наблюдением Совета по телевидению и радио. По итогам мониторинга СТР оштрафовал «НТВ-Молдова» на 5 000 леев (18 597 рублей), а близкий к социалистам Primul in Moldova – на 20 000 леев (74 390 рублей). СТР заявил, что эти два телеканала не давали своим слушателям никакой другой точки зрения, кроме точки зрения Российской Федерации, и поэтому не относились к событиям на Украине справедливо. Centrul pentru Jurnalism Independent, молдавская НКО, заявила, что после 24 февраля Primul în Moldova, «НТВ-Молдова» и «РТР-Молдова» «предпоч-

28 Новый Председатель Совета по телевидению и радиовещанию (СТР) Лилиана Вицу: «Война в Украине нам показала, что мы все еще уязвимы перед внешней пропагандой», 18 марта 2022 года. Сайт media-azi.md. URL: <https://media-azi.md/ru/noua-presedinta-ca-liliana-vitu-razbioiul-din-ucraina-a-demonstrat-ca-suntem-inca-vulnerabili-la-propaganda-din-exterior/>.

29 Newsmaker.md. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/otkuda-zhiteli-moldovy-poluchayut-informatsiyu-o-voyne-v-ukraine/>.

ли транслировать фильмы или другие виды программ, игнорируя тему войны³⁰» или эпизодически в телевизионных новостях. 17 марта, НТВ и РТР снова были оштрафованы за «одностороннее освещение, смещение фактов и мнений и другие нарушения Кодекса аудиовизуальных медиауслуг»³¹.

Таким образом, способность государства достигать целевых и контролируемых показателей оценивается как относительно низкая. Штрафы носят спорадический характер, а их суммы очень малы. Решения СТР – это скорее политический символизм, чем единый и всеобъемлющий контроль. Информационный суверенитет еще далек от достижения, поскольку он подвержен внешним влияниям, которые Молдова, не имея достаточных ресурсов, пытается сдерживать. Кроме того, механизмы политического патронажа и коррупции затрудняют эффективную реализацию законодательных положений. Наконец, секторы кибербезопасности, информационной безопасности или медиаграмотности не имеют достаточных человеческих и финансовых ресурсов, чтобы помочь стране и ее населению защитить себя от кибератак и дезинформации, несмотря на рост обоих явлений с развитием новых технологий. Все эти факторы должны быть объединены, чтобы закон «Об антипропаганде» был значимым и эффективным, а не просто геополитическим противостоянием.

3.3. Показатель управляемости – способность использовать для регулирования коммуникационных режимов механизмы самоорганизации объектов управления.

Гражданское общество Молдовы организовано через ассоциации, специализирующиеся на защите прав человека, свободы слова, журналистских и политических вопросов. Одна из целей Национальной концепции развития средств массовой информации Республики Молдова³² – внутренняя координация и международное сотрудничество. Поэтому для молдавского государства является общепризнанным фактом, что построение режима коммуникации должно включать в себя ослабление политической и социальной напряженности, чтобы обеспечить внутренний консенсус, способствующий динамике, благоприятной для информационной безопасности. Однако Правительство Молдовы все еще пытается построить диалог «власть – общество» такой силы, как и в подсистеме «СМИ – власть». Действительно, как мы видели, интеграция СМИ и власти достаточно сильна, не в последнюю очередь потому, что они основаны на общих финансовых интересах. С другой стороны, Правительство Молдовы не финансирует организации гражданского общества, чьи проекты берут на себя иностранные, в основном западные, организации.

30 Case Study. News and speeches from Moscow with elements of propaganda in favour of the Russian Federation, broadcast by three TV stations in the Republic of Moldova. March 17, 2022. Сайт CJL.md. URL: <https://cji.md/en/case-study-news-and-speeches-from-moscow-with-elements-of-propaganda-in-favour-of-the-russian-federation-broadcast-by-three-tv-stations-in-the-republic-of-moldova/>.

31 СТР наложил санкции на RTR Moldova и NTV Moldova за одностороннее освещение, смещение фактов и мнений и другие нарушения Кодекса аудиовизуальных медиауслуг. Сайт media-azi.md. March 17, 2022. URL: <https://media-azi.md/ru/ca-a-sanctionat-rtr-moldova-si-ntv-moldova-pentru-reflectare-unilateral-a-amestec-dintre-fapte-si-opinii-si-alte-incalcari-ale-csma/>.

32 Национальной концепции развития средств массовой информации Республики Молдова. 2018. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105449&lang=ru.

Это позволяет организациям оставаться критичными к решениям правительства, но обратная связь между обществом и властями – низкая. Например, мы рассказали о реформе Кодекса об аудиовизуальных медиауслугах, направленной на переосмысление действия СТР, принятой в конце 2021 года³³. Пока поправка к закону находилась в черновом варианте, семь НПО, среди которых Центр журналистских расследований, Ассоциация независимой прессы, Ассоциация электронной прессы и RISE Moldova объединились, чтобы выразить свою озабоченность законопроектом. Особую озабоченность в совместном заявлении вызывает назначение Президентом, Правительством и Парламентом членов наблюдательного совета общественной компании «Телерадио Молдова». «Общественное телевидение может выполнять свою миссию только при отказе власти от рычагов влияния, которые она может применять для продвижения своих интересов»³⁴. Их просьба осталась без ответа со стороны государственных органов, несмотря на уважаемый статус этих организаций в данной области. Кроме того, члены гражданского общества осуждают отсутствие политической независимости СТР на протяжении многих лет.

Однако, можно отметить, что после пандемии COVID-19 некоторые телеканалы, такие как TV8 и Jurnal TV, или новостные сайты в Интернете (Agora.md, Nokta.md, Newsmaker.md, Cotidianul.md) и газета Ziarul de Gardă, были вовлечены в развенчание фальшивых новостей. У этих СМИ также хорошие отношения с организациями гражданского общества, которые призывают больше журналистов участвовать в инициативах по улучшению медиаграмотности и хорошей разведки. Эти связи помогают питать подсистему «СМИ – общество», которая ранее была очень слабой. Запущенный в 2014 году новостной сайт Newsmaker.md – попытка нового поколения СМИ участвовать в совершенствовании журналистики и медиаграмотности в Молдове, попытка поговорить с молодыми людьми на понятном и интересном для них языке. Большинство его читателей – люди в возрасте от 25 до 34 лет. Newsmaker.md имеет Telegram-канал, страницы в Facebook, Instagram, канал Youtube и аккаунт в Twitter, на которых реакция аудитории очень активна. Особенностью этого проекта является то, что он публикуется на русском языке и на румынском языке. Редакция утверждает, что является независимой, и публикует список постоянных доноров проекта. Проект финансируется Фондом «Открытое общество» (Open Society Foundation), Национальным фондом за демократию (National Endowment for Democracy) и Фондом за права человека Правительства Королевства Нидерланды. Проект также финансируется из средств Программы развития ООН (ПРООН) в рамках Программы Европейского союза «Меры по укреплению доверия»³⁵.

Таким образом, Правительство Республики Молдова испытывает трудности в установлении связей с организациями гражданского общества и внедрении национальных программ по улучшению режима коммуникации, в которых правительство и граждан-

33 Закон № 158 от 04-11-2021 «О внесении изменений в Кодекс Республики Молдова об аудио-визуальных медиауслугах» № 174/3.

34 «Телерадио-Молдова»: подконтрольное и (не)зависимое? Сайт noi.md. 25 ноября 2021 года. URL: <https://noi.md/ru/analitika/teleradio-moldova-podkontrolinoe-i-ne-zavisimoe>.

35 О проекте «Сайт newsmaker.md». URL: <https://newsmaker.md/rus/o-proekte/>.

ское общество могли бы сотрудничать. Другими словами, Правительство Молдовы недостаточно использует инициативы гражданского общества для регулирования режима коммуникации. В результате молдавские организации гражданского общества в основном финансируются западными организациями. Хотя гражданское общество постепенно развивается, самоорганизация населения еще не представляет собой достаточно структурированной системы с достаточной поддержкой, чтобы стать реальной контрсилой.

Обсуждение

Проведенное исследование выявило ряд проблем в управляемости коммуникационного режима Республики Молдова, которые могут быть вынесены на научную дискуссию и стать линиями дальнейших исследований.

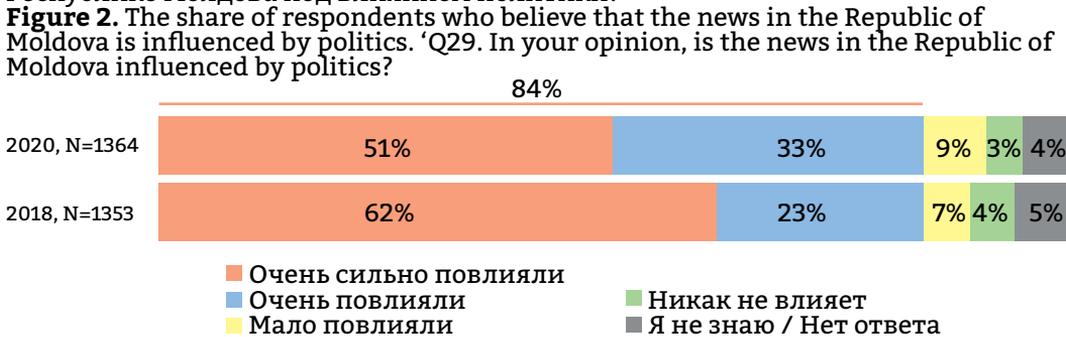
1. Концентрация СМИ в руках узкой группы лиц. Только в ноябре 2015 года и при активной мобилизации организаций гражданского общества Парламент внес поправки в закон о СМИ, обязывающий компании публиковать имя своего владельца. После этого публично выяснилось, что В. Плахотнюк владеет 4 из 5 общенациональных телеканалов и 3 радиостанциями (Publika TV, PRIME TV, Canal 2 TV, Canal 3 TV и Publika FM, MuzFM и Maestro FM). По оценкам Moldstreet.md, эти 4 телеканала занимали 70% аудиовизуального рынка (16)³⁶, то есть политическая партия Плахотнюка Демократическая партия Молдовы (ДПМ) занимала доминирующее положение на рынке СМИ, обеспечивая тем самым масштабное влияние и, по сути, управляя информацией и коммуникациями в стране. Плахотнюк – не единичный случай. Игорь Додон и его Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ) на момент его президентства были связаны с тремя телевизионными станциями: Accent TV, «НТВ Молдова» и Exclusiv TV. Илан Шор, бизнесмен и лидер партии «Шор», был фактическим бенефициаром Alt TV и Euro TV (ныне – Televiziunea Centrala – TVC) (17)³⁷. Для противодействия сложившейся практике в марте 2017 года были приняты изменения в законодательство страны, ограничивающие количество лицензий на вещание (две лицензии на человека). Однако ожидаемых преимуществ в плане плюрализма СМИ не наблюдалось. Чтобы обойти закон, например, General Media Group (В. Плахотнюк) решила передать права на Canal 2TV и Canal 3TV новой компании под названием Telestar Media (возглавляемой близким соратником Плахотнюка). Де-факто ДПМ в 2017 году сохранила то же количество аудиовизуальных каналов, что и ранее³⁸. В настоящее время «традиция», сложившаяся в Молдове, продолжает сохраняться. Все СМИ в сильной мере связаны с политическим и бизнес-интересами страны, где и находятся центры управления.

36 Gogu Nadine, Who really rules the airwaves in Moldova? Сайт Open Democracy. 28 March 2016. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/who-really-rules-airwaves-in-moldova/>.

37 Згибарца Лаура. Четвертая власть в процессе становления: регулирование и реформа СМИ в Молдове. Март 2020. Media Forward – №11.

38 Rosca Alla, Media in Moldova: Between Freedom and Monopoly. Foreign policy research institute. 13 September 2017. URL: <https://www.fpri.org/article/2017/09/media-moldova-freedom-monopoly/>.

Рисунок 2. Доля респондентов, считающих, что на новости в Республике Молдова влияет политика. 'Q29. Как вы считаете, находятся ли новости в Республике Молдова под влиянием политики?

Источник: Опрос Magenta Consulting, Национальное исследование, Восприятие населением средств массовой информации и медийных навыков в Республике Молдова. Ноябрь 2020 г. С.18
Source: Survey Magenta Consulting, National Study, Population perception of the media and media skills in the Republic of Moldova. November 2020. P.18.

Нами была выявлена попытка формирования альтернативных центров управления коммуникационным режимом Молдовы со стороны НПО, имеющих западное инвестирование. Нельзя сказать, что эти попытки безуспешны (периодически они оказывают давление на политические силы, требуя изменения законодательства), но пока эти центры не имеют существенного влияния на коммуникационный режим Молдовы.

2. Высокий уровень политизации информации и политической пропаганды. Большинство населения считает, что СМИ не являются независимыми, особенно из-за тесной близости между политической элитой и владельцами СМИ. Политизация информационного пространства является экстремальной, особенно во время избирательных кампаний. Каждое СМИ поддерживает своего кандидата или партию.

В ноябре 2020 года агентство Magenta Consulting проводило опрос о «Восприятии населением средств массовой информации и медийных навыков в Республике Молдова»³⁹. Интерес доклада заключается в возможности сравнения результатов 2018 года и 2020 года. Несмотря на то, что в период между 2018 и 2020 годами на 11% уменьшилась доля населения, считающего, что СМИ находятся под экстремальным влиянием, общая доля тех, кто считает, что СМИ все-таки подвержены влиянию, осталась на прежнем уровне (85% в 2018 году и 84% в 2020 году). Уровень доверия к независимости и объективности источников информации в Молдове оценивается как крайне низкий. СМИ рассматриваются в первую очередь как инструменты политической пропаганды.

Новости политики и СМИ в настоящее время определяются войной на Украине. В этом контексте празднование Дня Победы 9 мая 2022 года стало предметом раз-

³⁹ Magenta Consulting, National Study. Population perception of the media and media skills in the republic of Moldova. November 2020. P. 18. URL: https://internews.md/wp-content/uploads/2021/10/INTERNEWS_Final-report_24.11.20_EN.pdf.

ногласий между пророссийским и проевропейским политическими классами. Хотя власти решили не организовывать официальный парад, они разрешили спонтанные памятные собрания. Однако ношение георгиевской ленты было запрещено. Сайт Centrul Pentru Jurnalism Independent (CJI) провел исследование медиаобработки дня 10 молдавских новостных интернет-порталов.

Kp.com («Комсомольская правда»), Aif.md («Аргументы и факты в Молдове») и Ntv.com (НТВ) подчеркивали присутствие в рядах марширующих представителей социалистической партии. Tv6.md, владельцем которого является Илан Шор, сосредоточился на членах одноименной партии «Шор». Кроме того, в исследовании отмечается использование этими сайтами искаженных или преувеличенных заявлений и фактов против президента Майи Санду или в связи с ситуацией на Украине: «Смешение фактов и мнений, манипулирование статистикой, (намеренные) преувеличения, связанные со здоровьем президента, (намеренные) ассоциации между возможными «провокациями и терактами» и украинскими беженцами⁴⁰». В целом исследование CJI указывает на отсутствие вторичных источников, подтверждающих эти заявления, включая сайт общественного телевидения Trm.md. Наконец, сайт Jurnal.md обвиняют в том, что он не представляет сбалансированного мнения, не предоставляя людям, против которых направлены их статьи, права на ответ. Например, бывший депутат парламента раскритиковал решение Игоря Додона не соблюдать закон и носить георгиевскую ленточку, яростно назвав ее «военной ленточкой». Позиция Игоря Додона по этому вопросу в статье не представлена. Только Newsmaker.md и Publika.md не подвергаются критике в исследовании.

Отношение СМИ к 9 мая относительно точно отражает политические пристрастия новостных сайтов. Отсутствие нюансов бросается в глаза, а политизация информации принимает форму частичной передачи информации читателям, которые не могут сформировать свободное мнение, читая одно СМИ, или преувеличения фактов.

3. Низкий уровень медиаграмотности населения. Медиаграмотность касается способности общества получать доступ к информации и критически ее воспринимать и осмысливать. Этот аспект распространения информации сегодня очень важен в связи с умножением информационных каналов (официальные публикации, традиционные каналы СМИ, публикации отдельных людей в социальных сетях, информационные каналы в мессенджерах и т.д.). Пандемия COVID-19 и дезинформация вокруг вопроса о вакцинах показали, насколько важно, чтобы население могло самостоятельно распознавать фальшивые новости и другие элементы дезинформации. Перед лицом этой пандемии молдавским властям с большим трудом удалось остановить распространение фальшивых новостей в Молдове. Centrul pentru Jurnalism Independent считает, что «В Республике Молдова отсутствует национальная политика, концепция и стратегия, направленная, в частности, на область медиаграмотности, и нет специально назначенного учреждения или органа, который бы контролировал ее в рамках своей миссии⁴¹».

40 Gututui Olga, Case Study. 9 May on 10 News Websites: Impartiality vs. Deviations from Deontology. Centrul Pentru Jurnalism Independent. 31 May 2022. URL: <https://cji.md/en/case-study-9-may-on-10-news-websites-impartiality-vs-deviations-from-deontology/>.

41 Centrul pentru Jurnalism Independent, Moldova Country Report 2021. P. 4.

Инициативы организаций гражданского общества и некоторых СМИ постепенно направлены на решение этой проблемы. Например, в ноябре 2020 года Newsmaker (один из самых популярных интернет-порталов на русском языке в Молдове, но продвигающий антироссийскую повестку) решил заняться вопросом медиаграмотности, создав первый онлайн-сериал в формате Screenlife (на русском языке)⁴².

4. Проблемы производства национального медиаконтента. В ходе исследования был выявлен феномен «ретрансляции», который массово практикуется молдавскими каналами, несмотря на задачи увеличить национальный контент, в том числе на румынском языке. Совет по телевидению и радиовещанию уделяет особое внимание политическому новостному контенту, но вопрос развлекательного контента также попадает в поле зрения. 30 марта 2021 года Bravo TV, который в основном транслирует мультфильмы, был санкционирован СТР «за отсутствие собственного продукта и продукта на румынском языке»⁴³. По закону, канал должен был транслировать не менее четырех часов собственной продукции, в том числе 80% на румынском языке. Более того, мультфильмы не были дублированы или озвучены на румынском языке. В 2022 году задачи в отношении транслируемого контента особенно актуализировались. В условиях изменения политических ориентировок молдавской власти применяется стратегия вытеснения русскоязычного контента и усиления англоязычного и румыноязычного. Если изначально ретрансляция контентов была связана с тем, что молдавские компании неохотно инвестировали в производство местного контента, то в настоящее время ретрансляция связана с политическими целями действующей власти Молдовы и с усилением позиций западных инвесторов новых медиа в Молдове.

Власти Молдовы считают, что вопрос производства программ на национальной территории, особенно по политическим, социальным и военным вопросам, является основополагающим в обеспечении информационного суверенитета Молдовы. Среди инициатив в этом направлении можно выделить создание в конце 2021 года первого центра производства цифровых медиа MEDIACOR на базе Молдавского государственного университета⁴⁴. Его создание финансировали Посольство США, USAID, Правительства Швеции и Великобритании, Министерство образования и науки, Министерство культуры, Государственный университет Молдовы и Ассоциация COR.

Выводы

Период после обретения государственности Республики Молдова отмечен принятием новых правовых рамок, регулирующих коммуникации и информационные

42 Президент без маски. Эпизод 1. Сайт Newsmaker.md. 26 ноября 2020 года. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/prezident-bez-maski-pervyy-v-moldove-serial-v-formate-screenlife-epizod-1-video/>.

43 Bravo TV, which mainly broadcasts cartoons, sanctioned by the BC for lack of own product and product in Romanian. Сайт Media-Azi. March 30, 2022. URL: <https://media-azi.md/en/bravo-tv-care-difuzeaza-preponderent-desene-animate-sanctionat-de-ca-pentru-lipsa-de-produs-propriu-si-limba-romana/>.

44 MEDIACOR digital-media production centre uinaugurated at Moldovan State University. Сайт Moldpres.md. November 17, 2021. URL: <https://www.moldpres.md/en/news/2021/11/17/21008765>.

потоки. Установившийся режим характеризуется, прежде всего, зависимостью медиасферы и ее мобилизацией политико-административными элитами с целью воспроизводства механизмов власти (политического континуума). Несовершенная нормативная база и ее нерегулярное применение позволяет сконцентрировать медийные и экономические активы в руках небольшого числа частных лиц. Медиасфера не позиционирует себя как четвертая власть, а феномен массовой коммуникации мобилизуется элитами для защиты своих интересов. В Республике Молдова граница между медиапространством и динамикой власти (экономической и политической) сильно размыва. Молдавский коммуникационный режим пересекается с ангажированным взглядом на информацию, что отражает разделение политического поля.

Управляемость коммуникационного режима Республики Молдова, несмотря на принимаемые законы, несовершенна со стороны действующей политической власти. Последние нормативные документы, принятые в Молдове, направлены на гармонизацию стандартов с Европейским союзом. Прежде всего, видно, что Молдова испытывает трудности с созданием собственного законодательства, а также собственного медиа-контента. Поэтому она постоянно находится в зависимости от внешнеполитического выбора, который оказывает сильное влияние на внутривнутриполитическую жизнь страны. Отсутствие независимости в сочетании с высокой политической нестабильностью и слабостью институтов делает центр управления коммуникационным режимом зависимым от внешних ресурсов. После победы Майи Санду и проевропейского блока Соединенные Штаты и Европейский союз увидели, что их возможности в Молдове растут. Благодаря последним изменениям в статье 17 Кодекса они могут увидеть рост своего влияния в СМИ. Во-вторых, следует отметить, что пророссийское и проевропейское влияние в настоящее время осуществляется по разным каналам. Поскольку телевидение является доминирующим средством информации, Россия давно ценит свое присутствие на экранах. Язык помогает, российское влияние передается непосредственно зрителям через информационные программы (политическое влияние) или развлекательные (культурное влияние), транслируемые на молдавских каналах. Таким образом, согласно последним опросам, «около 23% населения РМ полагают, что Россия защищает непризнанные республики Донбасса (ДНР и ЛНР) от атак Украины, еще 15,2% считают, что Россия проводит операцию освобождения Украины от нацизма⁴⁵». 40% думают, что «вторжение России в Украину ничем не оправданным». Несмотря на принятие проевропейского законодательства о СМИ, половина общественного мнения по-прежнему мобилизована в пользу хорошего взаимопонимания с Россией.

В отличие от них, европейские государства или США не имеют таких прямых каналов общения с молдавским населением. Как мы уже отмечали, их влияние оказывается на законодательном уровне и на вторичные источники информации: НПО, аналитические центры, обучение элит и т.д. Таким образом, западное финансирова-

45 Дубасова Екатерина, Более 40% граждан Молдовы считают вторжение России в Украину ничем не оправданным. Что еще показал опрос. Сайт Newsmaker.md. 10 мая 2022 года. URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/opros-watchdog-iipis-405-respondentov-schitayut-vtorzhenie-rossii-vukrainu-neobosnovannym/>.

ние направлено на более элитарную аудиторию и поэтому пока охватывает меньшую часть населения. Задача ЕС и США – использовать выгодный для них политический климат, чтобы продвинуть и сделать российские каналы информации и коммуникации, по сути, аутсайдерами коммуникационного режима Молдовы.

Новые технологии и новые медиа оказали определенное влияние на режимы коммуникации в Молдове, но их влияние остается весьма ограниченным. Несмотря на эволюцию нормативной базы, ее реализация по-прежнему обусловлена слабостью гражданских институтов и личными интересами ограниченного числа акторов. Это подрывает возможности развития сбалансированных отношений между подсистемами «власть – СМИ», «власть – общество» и «СМИ – общество».

Список источников

1. Бегалинова К.К., Грибин Н.П., Комлева В.В., Котюкова Т.В., Назаров Р.Р., Оспанова А.Н., Панов В.С., Смолик Н.Г., Тургунбаева А.С., Череменина Е.Г. Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия (Communication regimes in Central Asian countries: a scientific discussion) // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 2. С. 96–137.
2. Волков В.В., Воротников В.В., Комлева В.В., Стариков А.Д. Коммуникационные режимы Латвии, Литвы и Эстонии: научная дискуссия (Communication regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: scientific discussion) // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 2. С. 138–161.
3. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы (Communication modes as a factor of inter-country interactions: problem statement.) // Международная жизнь. 2020. № 10. С. 38–49.
4. Грибин Н.П. Коммуникационные режимы государств Центральной Азии в контексте интересов национальной безопасности Российской Федерации (Communication regimes of Central Asian states in the context of national security interests of the Russian Federation) // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 2. С. 80–95.
5. Звонова М.Е. Дружественность страновых коммуникационных режимов на примере российско-эстонских отношений (Friendliness of country communication regimes on the example of Russian-Estonian relations) // Обозреватель – Observer. 2021. № 10 (381). С. 40–53.
6. Комлева В.В., Баракхостов П.А., Калачева И.И., Межевич Н.М., Рогальский С.Г., Воротников В.В., Качура А.Г., Лазоркина О.И., Стоппе А.Г. Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования (The communication regime of Belarus: stability and factors of formation) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2. С. 132–163.
7. Комлева В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов (Controllability of country communication modes) // Коммуникология. 2022. Том. 10. № 1. С. 139–154.
8. Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен (Country communication regime as a socio-political phenomenon) // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1. С. 13–26.
9. Коммуникационный режим Беларуси. Научная дискуссия (Communication regime of Belarus. Scientific discussion) // НИИРК. 2022. URL: <https://nicrus.ru/1304kommunregim>
10. Татаров Р.А. Дружественность коммуникационных режимов Российской Федерации и Республики Молдова в реалиях фрагментации мирового коммуникационного порядка (Friendliness of communication regimes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the realities of fragmentation of the world communication order) // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2 (4). С. 63–75.
11. Тихонов Ю.П. Причины и формы фрагментации мирового коммуникационного порядка (The causes and forms of fragmentation of the world communication order. Russia and the world: dialogues) // Россия и мир: диалоги. 2021. Материалы Пятой междунаучно-практ. конференции 18–19 марта 2021 г. / под науч. ред. В.В. Комлевой, Е.А. Кузьменко. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2021. С. 96–110.
12. Шевелева Ю.Р. Коммуникационный режим как фактор воспроизводства политической власти (Communication mode as a factor of reproduction of political power) // Вопросы политологии. 2021. С. 2535–2551.

13. Barbăroșie L. Unde se află Vlad Plahotniuc? Dificil de spus. 06 octombrie, 2020. URL: <https://moldova.europalibera.org/a/unde-se-afl%C4%83-vlad-plahotniuc-dificil-de-spus/30878398.html>.
14. Rosca A. Media in Moldova: Between Freedom and Monopoly. Foreign policy research institute. September 13, 2017. URL: <https://www.fpri.org/article/2017/09/media-moldova-freedom-monopoly/>.
15. Cenusa D., Moldova has a new President: strong popular vote for a “weak” political institution. Eastern Europe Studies Center. 20 November 2020. URL: <https://www.eesc.lt/en/2020/11/20/moldova-has-a-new-president-strong-popular-vote-for-a-weak-political-institution/>.
16. Gogu N. Who really rules the airwaves in Moldova? Сайт: Open Democracy. 28 March 2016. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/who-really-rules-airwaves-in-moldova/>.
17. Згибарца Л. Четвертая власть в процессе становления: регулирование и реформа СМИ в Молдове. Март 2020 года. Media Forward. №11.

Информация об авторе

ЛЕЖЕ Илинка. Магистр международных отношений (INALCO – Франция). Магистр государственного и муниципального управления (РАНХиГС – Россия). Стажер Национального исследовательского института развития коммуникаций, Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-8545-8173> Адрес: 119571, Российская Федерация, Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1, ilinkaleger@outlook.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 5 апреля 2022. Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2022.

Принята к публикации: 15 апреля 2022. Опубликована: 21 декабря 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Begalinova, K. K., Gribin, N. P., Komleva, V. V., Kotyukova, T. V., Nazarov, R. R., Ospanova, A. N., Panov, V. S., Smolik, N. G., Turgunbaeva, A. S., Cheremena, E. G. Communication regimes in Central Asian countries: a scientific discussion. *Russia and the World: Scientific dialogue*. 2021; 2:96–137. (In Russian)
2. Volkov, V. V., Vorotnikov, V. V., Komleva, V. V., Starikov, A.D. Communication regimes of Latvia, Lithuania and Estonia: scientific discussion. *Russia and the world: Scientific dialogue*. 2021; 2:138–161. (In Russian)
3. Gasumyanov, V. I., Komleva, V. V. Communication modes as a factor of inter-country interactions: problem statement. *International life*. 2020;10:38–49. (In Russian)
4. Gribin, N. P. Communication regimes of Central Asian states in the context of national security interests of the Russian Federation. *Russia and the world: Scientific dialogue*. 2021;2:80–95. (In Russian)
5. Zvonova, M. E. Friendliness of country communication regimes on the example of Russian-Estonian relations. *Observer*. 2021;10 (381):40–53. (In Russian)

6. Komleva, V.V., Barakhvostov, P.A., Kalacheva, I.I., Mezhevich, N.M., Rogalsky, S.G., Vorotnikov, V.V., Kachura, A.G., Lazorkina, O.I., Stopp, e A.G. The communication regime of Belarus: stability and factors of formation. *Russia and the world: Scientific dialogue. 2022; 2:132–163. (In Russian)*
7. Komleva, V.V. Controllability of country communication modes. *Communicology. 2022; V. 10. 1:139–154. (In Russian)*
8. Komleva, V.V. Country communication regime as a socio-political phenomenon. *Russia and the world: Scientific dialogue. 2021;1:13–26. (In Russian)*
9. Communication regime of Belarus. *Scientific discussion. NIIRK. 2022. URL: <https://nicrus.ru/1304kommunregim>. (In Russian)*
10. Tatarov R.A. Friendliness of communication regimes of the Russian Federation and the Republic of Moldova in the realities of fragmentation of the world communication order. *Russia and the world: scientific dialogue. 2022;2 (4):63-75. (In Russian)*
11. Tikhonov, Yu.P. The causes and forms of fragmentation of the world communication order. *Russia and the world: dialogues. Materials of the Fifth International Scientific and Practical Conference. 2021;March 18–19, edited by V. V. Komleva, E. A. Kuzmenko. Moscow: Publishing House “Scientific Library”, 2021:96–110. (In Russian)*
12. Sheveleva, Yu.R. Communication mode as a factor of reproduction of political power. *Questions of Political science. 2021:2535-2551. (In Russian)*
13. Barbăroșie, L. Unde se află Vlad Plahotniuc? Dificil de spus. *Octombrie 06, 2020. URL: <https://moldova.europalibera.org/a/unde-se-afl%C4%83-vlad-plahotniuc-dificil-de-spus/30878398.html>*
14. Rosca, A. Media in Moldova: Between Freedom and Monopoly. *Foreign policy research institute. September 13, 2017. URL: <https://www.fpri.org/article/2017/09/media-moldova-freedom-monopoly/>*
15. Cenusă, D. Moldova has a new President: strong popular vote for a “weak” political institution. *Eastern Europe Studies Center. November 20, 2020. URL: <https://www.eesc.lt/en/2020/11/20/moldova-has-a-new-president-strong-popular-vote-for-a-weak-political-institution/>*
16. Gogu, N. Who really rules the airwaves in Moldova? *Open Democracy. March 28, 2016. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/who-really-rules-airwaves-in-moldova/>*
17. Zgibartsa, L. The Fourth power in the process of formation: regulation and reform of the media in Moldova. *March 2020. Media Forward;11. (In Russian)*

About the author

Ilinka LEGER. Master’s degree in International Relations (INALCO – France). Master’s degree in State and Municipal Administration (RANEPА – Russia). Trainee of the National Communications Development Research Institution, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-8545-8173> Address: 22, building 1, Korobeynikov Lane, Moscow, 119034, Russian Federation, ilinkaleger@outlook.com.

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: April 5, 2022. Approved after peer reviewing: April 8, 2022. Accepted for publication: April 15, 2022. Published: December 21, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.